

Романтический поединок

Автор:

Дэни Коллинз

Романтический поединок

Дэни Коллинз

Любовный роман – Harlequin #976

Лули Круз несколько лет управляла делами бабушки мультимиллионера Габриеля Дина. После бабушки он вступает во владение наследством и обнаруживает, что Лули взломала код его компьютерной системы. Но вместо того, чтобы депортировать ее из страны, он решает жениться на ней...

Дэни Коллинз

Романтический поединок

Dani Collins

UNTOUCHED UNTIL HER ULTRA-RICH HUSBAND

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы

только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Любовный роман»

Untouched Until Her Ultra-Rich Husband

© 2019 by Dani Collins

«Романтический поединок»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

Рожденный в год Дракона, Габриель Дин был честолюбивым, страстным и рискованным лидером. Он не останавливался ни перед чем.

Однако и у него было слабое место – его бабушка.

Если она отправляла ему сообщение на мобильный телефон, Габриель слышал характерный сигнал – звон медного колокольчика. Он видел, как она звонила в такой колокольчик, вызывая прислугу, когда бывал у нее пару раз.

Он неспроста поставил на телефон такой рингтон, способный привлечь его внимание в любой обстановке. Сообщения от Мэй Чен всегда были связаны с финансами, редко – с желанием узнать, как у него дела, и каждый раз приносили ему прибыль. Ему не требовалось больше денег, но он не стал бы миллиардером в тридцать лет, игнорируя возможности заработать больше.

Поэтому, как только его телефон звякнул, Габриель поднял палец, приостанавливая дискуссию об энергетических ресурсах, которые сделали бы его фактическим владельцем маленькой страны.

Пришло сообщение от Лули:

«Вашей бабушке вызывали врача. Она просила незамедлительно сообщать вам о подобных событиях, потому что вы – ее наследник. Отправляю вам контакты ее врача».

Габриель взял телефон и встал, чтобы уйти без объяснения причин. Он целенаправленно вышел из комнаты, больше беспокоясь о наследстве, чем о здоровье бабушки.

Во-первых, Мэй была слишком жизнелюбивой, чтобы долго страдать, особенно от плохого самочувствия. Она будет на ногах до того, как Габриель ей позвонит.

Что касается Габриеля, то бабушка контролировала его деятельность два десятилетия. Поэтому он спокойно относился к ее деньгам и не делал никаких предположений по поводу своего потенциального наследства. Он неукоснительно принимал ее приглашения инвестировать финансы в какой-нибудь проект с одинаково выгодными доходами для них обоих. Ни он, ни она не были связаны обязательствами и были любезны друг с другом.

– Инсульт, – сказал ему доктор несколько секунд спустя. – Вряд ли она выживет.

Ее быстро и тайно перевезли в частную клинику.

– Я полагаю, на финансовых рынках начнется суматоха, как только станет известно о ее самочувствии. Я не знал, что вы ее внук.

Пока ловкий мозг Габриеля оценивал последствия того, что его бабушка вышла из строя и, возможно, вообще исчезнет из его жизни, до него дошел смысл пронцательных слов доктора.

Благодаря взаимному обмену информацией за прошедшие годы Мэй перешла от относительно стабильных инвестиций в недвижимость к вложению денег в технологии и возобновляемые источники энергии, драгоценные металлы и нефть.

Габриель заверил доктора, что приедет в клинику как можно скорее. Он связался со своей секретаршей и попросил перенести назначенную встречу. Он также велел ей отменить все ближайшие совещания и поездки и попросить пилота подготовить самолет к вылету. Проходя к лифту, он обратился к регистраторше за столом:

– Вызовите мне машину.

Женщина быстро позвонила, и водитель сразу же подал лимузин к входу в здание. Габриель вышел через вращающуюся дверь на улицу.

Ему в лицо ударила влага нью-йоркского лета. В Сингапуре сейчас идут муссонные дожди. Но его самолет будет готов лететь в любую погоду. Его бабушка держала для него комнату в своем доме, хотя он ни разу ею не

воспользовался. Она периодически приглашала его к себе, вероятно, чтобы обсудить его наследство. Он также владел в этом городе многоквартирным домом, а сам занимал весь его верхний этаж.

– Габриель! – Женщина встала у него на пути и опустила солнцезащитные очки, демонстрируя накладные ресницы и нарисованные брови. – Я думала, ты пригласишь меня на обед. Я Тина, – напомнила она через мгновение, когда он молчаливо уставился на нее. Она коснулась рукой верхней части своей груди, видимой через широко распахнутый ворот блузки. – Мы познакомились в прошлый уик-энд на вечеринке по поводу выхода моего отца на пенсию. Ты сказал, тебе понравилось, как я пою.

Должно быть, он говорил это из вежливости, потому что не помнил ни ее голоса, ни ее отца, ни вечеринки.

– Я уезжаю, – отрезал он и обошел ее.

Не хватало ему еще одной липучки, которая пытается сделать карьеру за его счет.

Он сел на прохладное кожаное сиденье, и водитель закрыл дверцу машины.

Габриель взглянул на золотые квадратные наручные часы и рассчитал приблизительное время прилета.

Такие аксессуары, как винтажные часы и дорогие портфели, ничего не значили для него, но сильно влияли на мнение окружающих. Он всегда играл, чтобы победить, поэтому шил деловые костюмы из викуньи и гивиута, а обувь – из мягчайшей кожи – в Италии. Кроме того, он регулярно занимался спортом и посещал салоны красоты.

Бабушка была его единственным родственником. Пусть он не питал сильных чувств к ней или ее деньгам, но чувствовал себя обязанным сохранить финансовую империю. Он уважал то, что она построила за семьдесят лет.

Он поднес телефон к подбородку и надиктовал сообщение:

«Кто бизнес-менеджер Мэй?»

Сообщение от Лули:

«Я помогаю миссис Чен в управлении ее транзакциями. Чем я могу вам помочь?»

«Пришлите мне контактные данные того, кто занимается личными банковскими переводами Мэй».

Сообщение от Лули:

«Этим занимаюсь я. Чем я могу вам помочь?»

Габриель чуть не выругался. Как только новость о здоровье его бабушки просочится в прессу и его связь с Мэй Чен станет достоянием общественности, вокруг ее финансовых активов начнется настоящий цирк. Время уходит, учитывая, что ее доктор уже знает об их родстве.

Он начал отправлять инструкции своей команде консультантов и брокеров. Как только приземлится, он точно узнает, кто управляет делами Мэй Чен, и возложит эти обязанности на себя.

– Лули. – Дворецкий представил ее последней, так как она сознательно встала в конце ряда всех сотрудников, после домработниц и повара. Практически она стояла за углом дома, где росли виноградные лозы, обеспечивающие особняку Мэй Чен в колониальном стиле определенное уединение.

Теперь этот особняк принадлежит Габриелю.

– Значит, вы живой человек, – сказал он.

Хм, Габриель Дин – первый, кто заметил ее за двадцать два года существования.

Лули пожала руку внуку Мэй, слегка поклонившись и пробормотав:

– Сэр. – Ее сердце колотилось как сумасшедшее, а кожа покрылась холодной испариной.

Не считая женатого дворецкого и садовников, она редко виделась с мужчинами. Особенно с такими, как Габриель. Его черные блестящие волосы были аккуратно подстрижены и уложены. Он был гладко выбрит и обладал потрясающе красивыми скулами, а его решительно поджатые губы были не такими полными, как у нее.

– Как ваше полное имя?

– Лукреция. Лукреция Круз.

Он скользнул взглядом по ее светло-желтому хлопчатобумажному платью прямого покроя с плиссированной юбкой длиной чуть выше лодыжек и босым ногам в сандалиях. Горничные носили поверх платья фартук и выглядели опрятными и красивыми. Лули сожалела, что у нее нет дополнительной защиты в виде фартука, но даже он не скрыл бы ее красивой груди и округлых бедер.

Габриель оказался выше ростом, чем она ожидала. Он вглядывался в ее лицо, которое, как она не сомневалась, его удивит. Дело не только в том, что ее кожа бледнее, чем у остальных. Она обладает европейским разрезом глаз, светло-каштановыми волосами и прямым изящным носиком.

У Габриеля азиатский разрез глаз и серо-зеленые глаза. Она видела достаточно его фотографий и понимала, как он красив, но не ожидала, что от него будет исходить такая энергия власти. А следовало бы. Его бабушка была очень волевой натурой, но сила воли Габриеля едва не сбила Лули с ног, как только он вышел из машины.

Лули не сразу высвободила руку после рукопожатия, поэтому повела себя неуклюже и глупо. Горничные будут смеяться над ней позже, но она не могла отказаться от возможности поглазеть на Габриеля.

– Мы можем предложить вам напитки, сэр, – сказал дворецкий. – Ваша комната готова, вы можете отдохнуть.

– Я здесь, чтобы работать. – Он посмотрел на переднюю часть дома. – Принесите кофе.

– Конечно. – Дворецкий хлопнул в ладоши, отправляя персонал заниматься делами.

Лули вздохнула с облегчением.

– Лули, – произнес Габриель, поражая ее. – Покажите мне офис моей бабушки.

Он говорил по-английски с американским акцентом, а не с британским, который она привыкла слышать и копировать. И махнул ей рукой, чтобы она присоединилась к нему, пока он поднимался по ступенькам.

Лули заволновалась.

Мэй относилась к ней по-особенному, но Лули не нравилось это привилегированное положение. Она не хотела подняться над всеми остальными сотрудниками.

Кроме того, она не была готова признаться Габриелю в том, что она сделала.

Лули постаралась дышать ровно и держать спину прямо. Она знала, что ей удастся сохранять выражение лица безмятежным, а движения грациозными и неторопливыми, несмотря на дрожь от недосыпа и бешено колотящееся сердце.

У нее было двадцать часов, чтобы смириться с внезапным изменением обстоятельств. После долгих лет скуки и затворничества она привыкла продумывать каждую возможную ситуацию. Таким образом, как только ей сообщили о проблемах, она знала, что должна делать.

Однако для выполнения всех этих действий ей потребовались железные нервы и несколько часов тщательных подсчетов. У нее не было права на ошибку. И, вероятно, она не дождется прощения от Габриеля, как бы все ни сложилось.

Он остановился в роскошном фойе, рассматривая мозаичную плитку под ногами, отделку деревом на перилах лестницы, бесценные произведения искусства и композиции из свежих цветов. Лули тоже остановилась, ожидая, когда он взглянет на нее.

- В офис миссис Чен ведет третья дверь, - пробормотала она, кивая в сторону офиса.

Он подождал, когда она пройдет вперед, а затем пошел следом.

- Я очень сожалею о вашей бабушке, - сказала она. - Мы будем очень по ней скучать.

- Похоже, все произошло очень быстро.

Они все знали, что быстрые действия медсестры Мэй были уже бесполезны.

Лули привела его в офис Мэй. Комната со свободной планировкой оформлена в пастельной цветовой гамме. В ней стоял английский чайник, из которого Мэй и Лули ежедневно пили чай.

Сейчас здесь ужасно пусто. С кем она теперь будет пить чай?

Ее будущее больше не в надежных руках Мэй Чен. Лули могла обмануть себя тем, что возьмет собственную судьбу в свои руки, но это было не так. Все будет определяться тем, как Габриель отреагирует на ее поступок.

Лули встала у вращающегося стула рядом с изящным письменным столом, за которым работала, ожидая, когда Габриель сядет. Он оглядел комнату и сад за окнами, а также картины и вазы.

Она затаила дыхание, ожидая, когда его оценивающий взгляд вернется к ней, и надеясь, что он смягчится.

– Я думал, что со мной разговаривает робот, но, оказывается, вы живой человек. – Он посмотрел на нее, и выражение его лица смягчилось. Однако Лули по-прежнему была настороже.

У нее сложилось странное ощущение, что ее преследуют; она прерывисто дышала, хотя не двигалась. У нее засосало под ложечкой, но не от страха, а от волнения перед неизвестностью.

Она поняла, что испытывает сексуальное переживание. Ей хотелось одновременно смеяться и плакать. Она воспринимала сексуальное влечение очень абстрактно и знала все женские уловки в отношении противоположного пола, но сейчас не использовала ни одну из них. Она нервничала только потому, что старалась казаться самоуверенной и компетентной.

Ее оценивали по внешности с раннего возраста, но она ни разу не чувствовала себя так, как сейчас. Во всяком случае, ей было противно, когда взрослые мужчины разглядывали ее и давали свою оценку. Время от времени какой-нибудь посетитель миссис Чен замечал ее и высказывал свое мнение, пока Лули не исчезала из его поля зрения. Она не подозревала, что может потерять самообладание от одного взгляда мужчины, как сейчас.

Дворецкий вошел с подносом, и они перестали смотреть друг на друга.

– Как подать ваш кофе, мистер Дин? – спросил дворецкий, наливая кофе из кофейника в нефритово-зеленую чашку с золотой ручкой, которую поставил на соответствующее блюдце.

– Черный. – Посмотрев на чашку, он повернулся к Лули: – Вы будете кофе?

Дворецкий промолчал, но Лули заметила, что он обиделся. Мужчина напряг плечи и скрыл гнев под бесстрастным выражением лица. Они были в состоянии войны многие годы, потому что Мэй доверяла ей, а дворецкому – нет. Он взбесился, когда именно Лули сообщила ему, кем является внук миссис Чен.

Что могла сказать ему Лули? Миссис Чен не доверяла мужчинам в принципе. Мэй научила Лули не доверять никому, кроме нее, и Лули отвечала ей искренней преданностью.

Если дворецкому сейчас придется принести Лули чашку кофе, он не переживет этого дня.

– Вы очень добры, – тихо сказала она. – Но это не обязательно.

– Позовите меня, если вам что-то понадобится, мистер Дин, – произнес дворецкий, мрачно поглядывая на Лули, а потом вышел и закрыл за собой дверь.

Габриель махнул рукой на диваны и стулья, обтянутые шелковой парчой, и подождал, пока Лули сядет. Потом он расположился напротив нее.

Ей стало совестно, и она сложила руки на коленях. Габриель будет рвать и метать, когда поймет, что она недостойна его уважения.

Несмотря на то что ей в конечном счете придется взять под контроль их разговор, она ждала, пока он его начнет. Неизвестно, чем закончится их общение. Вероятно, ей будет угрожать опасность. Она знала, что Габриель обладает черным поясом в кунг-фу. Ее навыки от утренних занятий тайчи во дворе с Мэй и некоторыми слугами не могли сравниться с молниеносными и смертоносными движениями, которыми, без сомнения, обладал Габриель.

– Я подписал документы в больнице и встретился с адвокатом своей бабушки, – сообщил он ей. – На меня оформлена доверенность, чтобы я мог взять на себя управление ее делами до вступления в силу завещания. Выпущен пресс-релиз о нашей с ней связи. Юридически и публично признается, что я – владелец «Чен энтерпрайзиз». Тем не менее, когда я приехал в головной офис, очень немногие из моих инструкций были полностью выполнены. Мне сказали, что каждая инструкция и транзакция контролируется Лули.

Он потягивал кофе, пристально глядя на нее.

– Они даже не смогли составить полный список ее активов и счетов, чтобы я обратился в банк. Знаете, я не единственный, кто удивлен тем, что вы

управляете делами моей бабушки.

- Я считаю, именно такое впечатление она хотела производить.

- Почему? - резко спросил он.

Ей пришлось сосредоточиться.

- Помимо всего прочего, это заставляет людей общаться со мной в письменной форме, - объяснила она невозмутимым тоном. - Так проще отследить их действия. Однажды миссис Чен сказала мне, что, когда ваш дедушка умер, его бизнес-менеджер попытался воспользоваться ситуацией. Она не сумела доказать его вину, а получила наследство только после жуткой войны. Тот, кто не извлекает уроки из истории, обречен повторять их.

Сердце едва не выскакивало у нее из груди.

- С тех пор она строго следила за своими финансами, - продолжала Лули. - Она лично одобряла все действия, кроме самых простых сделок.

- Неужели? По-моему, этим занимались вы.

- Она не любила компьютеры. Я работала под ее руководством.

- Ваши действия поражают меня. Вы ведете себя так, словно владеете империей. - Он скрестил ноги. - Вы сделали себя незаменимой, чтобы захватить власть. Я часто видел такое раньше.

- У меня нет империи, - заверила она его.

Он цинично посмотрел на нее, словно видел насквозь, и ей стало тошно. Потребовалось немало сил, чтобы выдержать его взгляд.

Ее поразило то, что у нее никогда не хватало смелости бросить вызов Мэй. Интересно, какво противостоять такому, как Габриель?

- Вы работаете здесь? - Он язвительно усмехнулся.

- Да, эта комната предназначена для меня.

- Откуда вы?

- Из Венесуэлы.

- Я понял это по вашему акценту. - Он снова взгляделся в ее лицо, и его взгляд изменился. - Он знойный и экзотический.

Габриель говорил насмешливо, задевая ее за живое. Она усовершенствовала свой английский благодаря Мэй, которая выучила его в британской школе-интернате. Персонал дома говорил на ломаном английском языке с индийским, малайзийским и филиппинским акцентом.

Под его пристальным взглядом она почувствовала замешательство. Она понимала, что может голосом и другими уловками очаровать и отвлечь Габриеля, но у нее было мало опыта в подобных вещах. Она была очарована тонкими переливами его голоса и едва заметным подергиванием его губ.

- Как долго вы здесь? - спросил он.

- Восемь лет.

- Не в Сингапуре. В доме моей бабушки.

- Я пришла в этот дом после приезда в Сингапур, восемь лет назад.

Он нахмурился:

- Сколько вам лет?

- Двадцать два.

– Вас наняли в качестве домработницы? – Он был озадачен. – Как вы стали заниматься такой ответственной работой? – Он кивнул на ноутбук на письменном столе.

Она облизнулась:

– Как я уже сказала, ваша бабушка не любила компьютеры, но хотела быть как можно практичнее в своем бизнесе.

– Вы ее правая рука? – с сомнением спросил он.

Да, он угадал. Лули уже не помнила, сколько раз Мэй толкала ее в плечо и говорила: «Вернись на предыдущую страницу. Покажи мне это снова».

– Я выполняла различные конфиденциальные задания по ее поручению.

– Банковские переводы, покупка акций?..

– Да. Если привлекается брокер или посредник, после передачи запросов я делаю проверку, чтобы убедиться, что задача выполнена. Я собираю информацию о потенциальных сотрудниках и деловых партнерах, помогаю ей анализировать отчеты об эффективности инвестиций и делаю вторичные проверки различных бюджетов и счетов, выявляю несоответствия, которые указывают на нецелевое использование средств.

– Люди любят аудит, особенно внезапный. Могу поспорить, вы очень популярны. – Он язвил.

«Неизбежное зло» – самый мягкий эпитет, которым награждали Лули.

Была ли она злой? Она называла злой свою мать, пока сама не загнала себя в угол, и теперь должна была думать о том, как выживать.

– Большинство людей считают, что я компьютерная программа. Мне было наплевать на их мнение, потому что вашей бабушке нравилась моя работа.

Маленькая ложь. Она хотела иметь настоящего друга, а не старуху, которая забыла, каково быть молодой и любопытной.

– Что касается компьютерных программ, – сказала она, чувствуя, как вспотели ее ладони, – то, возможно, вам интересно узнать, что ваша бабушка просила меня использовать только вашу операционную систему. Она не хотела хранить информацию на облаке, поэтому покупала загружаемые версии программ. Мы используем все ваши программы по бизнес-модулям, бухгалтерскому учету, системам безопасности и оценке производительности. Она хотела, чтобы ее наиболее важные записи и криптовалюта были зарезервированы и защищены от вторжений. Ей нравилось, что ваши программы, как вы утверждали, почти невозможно взломать. Но вы, если захотите, сможете взломать аккаунт и войти в систему.

Ну вот она постепенно и добралась до сути.

Теперь она либо выживет, либо пропадет совсем.

Глава 2

Лукреция. Так на латыни называется экзотический цветок в отдаленных джунглях. С восковыми лепестками в оттенках слоновой кости и полосками ярко-малинового цвета и таинственного индиго. Цветок такой пахучий, что неумолимо тянет пчелу в медовую ловушку.

Попадая в цветок, пчела погибает.

Габриель очень рано научился не поддаваться никаким манипуляциям. Судьба испытывала его угрозами, лестью, чувством вины, ложной дружбой и похотью. Секс нравился ему так же, как виски или плавание в прохладной воде в жаркий день.

Но, общаясь с Лули, он испытывал напряжение, просто глядя на ее густые, загнутые вверх ресницы и пронзительные голубые глаза.

Подумать только, он пришел в дом своей бабушки, думая, что Лули – компьютерная программа.

Она довольно привлекательна, несмотря на нелепое платье, цвет которого ей совсем не идет. Ей не нужен макияж или украшения. Он считал, ей надо только поменять это платье и вынуть заколки из волос – и она станет идеальной.

Однако она – его сотрудник. Он запретил себе испытывать к ней желание, хотя наслаждался своими фантазиями каждый раз, когда она бросала на него косой взгляд, выглядя поразительно невинно, или облизывала губы кончиком языка.

– Зачем мне взламывать мой собственный аккаунт? – спросил он и напрягся, словно приготовившись к бою.

– Если бы вы...

Она не договорила, и он сразу насторожился.

Он поставил чашку с недопитым кофе на лакированный деревянный стол.

Она сглотнула и осторожно посмотрела на Габриеля из-под ресниц.

Он усмехнулся:

– Вы понимаете, что я могу приказать вас арестовать? – Ему было даже страшно это представить. Он выдвигал обвинения в прошлом, когда нарушались законы. Он никогда не задумывался о том, как защитить себя, и всегда искал справедливости через законные процедуры.

Но всегда есть исключения из правил.

– Вы можете вызвать полицию, – согласилась она тем же тоном. – Однако я не сделала ничего противозаконного. Пока.

– Ага. Вы заложили кибер-бомбу. – Ему следовало прийти в ярость, но он настолько поразился ее смелости, что хотел смеяться. Она хотя бы понимает, с кем говорит?

– Давайте назовем это стимулом. – Она посмотрела на него кристально чистыми, как Карибское море, глазами. Спокойное и привлекательное море, полное акул и смертоносных медуз.

Габриелю хотелось увидеть, как меняется цвет ее глаз, когда он овладевает ею.

– Называйте это как хотите. Я звоню в полицию. – Даже ему казалось, что он блефует. Он неторопливо вынул телефон из кармана.

– Если я не войду в аккаунт в ближайшее время, обо всем узнают журналисты, – сказала она.

– Моя бабушка содержала опиумный притон? Какие страшилки вы можете рассказать о ней?

Насколько он знал, худшим преступлением Мэй Чен была упорная обида на дочь, которая выбрала себе в мужа неподходящего человека.

Выражение лица Лули стало пустым.

– Я предпочитаю не говорить об этом.

– Потому что вам нечего сказать.

– Потому что доброе имя вашей бабушки будет опорочено, а она хорошо ко мне относилась.

– И все же вы разрушите ее репутацию, чтобы получить от меня то, чего хотите.

– Я скажу правду, – серьезно и спокойно произнесла она.

– Это связано с моей матерью?

– Вовсе нет, – удивленно ответила она.

– Что тогда? Я не люблю отгадывать загадки.

Она поджала губы и посмотрела на дверь, чтобы убедиться, что та плотно закрыта.

– Торговля людьми и принудительное заключение.

– Ха!

Она не смеялась.

– Идиотское обвинение, – сказал он. – Кого она удерживала – вас?

Она сглотнула:

– Спросите любого сотрудника, сколько раз я была у входной двери этого дома. Они скажут вам, что сегодня я была там впервые за восемь лет.

– Потому что вы попросили их так говорить? У вас есть сообщники?

– Я действую в одиночку. Я удивилась бы, если бы кто-то еще знал мою ситуацию. – Она настороженно посмотрела на него. – Репутация вашей бабушки пострадает, если сотрудники начнут сплетничать. Я бы предпочла, чтобы вы не делали серьезных заявлений.

– Я сталкивался с недовольными сотрудниками, которые много раз выдвигали дикие обвинения. Они меня не волнуют. – На самом деле он немного забеспокоился. Эта женщина не такая, как все в этом доме, это очевидно. В двадцать два года она контролировала финансовую империю старухи. Она намного опаснее, чем кажется.

Втянув щеки, Лули вздернула подбородок.

– Поверят мне полицейские или нет, они депортируют меня, поскольку я не имею законного права оставаться здесь. Мое будущее в Венесуэле неясно. Я должна была принять меры на этот случай.

– Не сомневаюсь. – Он не помнил, когда в последний раз встречал такого смелого человека. Она почти очаровала его. – Кража – это преступление.

– Только если докажут, что я воровка.

– Верно. – Он взял чашку и отпил кофе.

– Вы можете убить меня, – произнесла она. – Или я могу просто исчезнуть. Но я подготовилась и к этим непредвиденным обстоятельствам. Расследование будет очень тщательным и долгим.

– Чем я заслужил вашу ненависть?

Она подняла изящно сложенные на коленях руки и повернула их ладонями к Габриелю:

– Я понимаю: моя единственная ценность сейчас – моя способность устранить неудобства, которые я устроила.

– Я уверен, что смогу устранить их самостоятельно, прежде чем они нанесут слишком большой ущерб. Ваша ценность преувеличена.

– Вы, вероятно, правы. – Она кивнула, у основания ее горла пульсировала жилка.

У Габриеля была слабость к головоломкам. В нем проснулся двенадцатилетний мальчик, который жаждал запереть дверь, надеть наушники с шумоподавлением и взломать компьютерную программу. Но как тридцатиоднолетний мужчина он хотел заключить Лули в объятия и выяснить, как долго она сможет ему противостоять.

– Если то, что вы говорите о своих обстоятельствах, правда... – Он поставил чашку на стол. – Если я возьму под контроль активы моей бабушки, то я завладею вами.

Наступила интригующая тишина. Лули смотрела на него из-под густых ресниц, ее губы подрагивали.

– Об этом можно поспорить, – признала она не совсем уверенным тоном. – Я сделала все возможное, чтобы защитить ее активы. Включая себя. Судя по всему, я сейчас ценнее всего. Это на случай, если вы захотите меня продать.

Она принимала его за человека без совести. Ему стало тошно.

– Конечно, если вы сделаете это, я приложу максимум усилий, чтобы использовать всю информацию о бизнесе миссис Чен в своих интересах, – продолжала Лули.

– Где она вас откопала? – спросил он.

Она сцепила пальцы в замок, костяшки ее пальцев побелели. Он понимал, что она находится в состоянии повышенного стресса, хотя никак этого не показывает.

– Моя мать жила в доме в Каракасе, который принадлежал моему отцу. Она была его любовницей. Он работал в правительстве, у него была жена. Он продал тот дом вашей бабушке, не позаботившись о том, как будет жить моя мать. Мэй пыталась выбросить ее на улицу. Моя мать заключила с ней сделку: Мэй возьмет меня на работу, а мать продолжит жить в том доме. Я отрабатываю долг своей матери.

Она назвала цифру в боливарах, которая соответствовала примерно ста тысячам долларов.

– Вам было четырнадцать? – спросил он.

– Да.

– Почему вы не ушли? По-моему, вы отработали всю сумму.

– Куда я пойду? – Она всплеснула руками. – Мой паспорт был у вашей бабушки, но срок его действия истек. Я не имею права находиться здесь, а если меня депортируют, в Венесуэле мне нечего делать. Полагаю, мне придется жить на улице и работать тайно, как это делают другие нелегалы. А здесь я, по крайней мере, в безопасности, сыта и одета.

Он начинал ее понимать.

– Я благодарна вашей бабушке, – продолжала она. – Моя мать завела нового любовника. Если бы Мэй не забрала меня, моя мать отдала бы меня тому человеку. – Она страдальчески улыбнулась.

Габриель испытал резкое отвращение, думая о том, что где-то женщин эксплуатируют таким образом. В четырнадцать лет!

– Она действительно не платила вам?

– Пожалуйста, не обижайтесь на меня. – Она наклонила голову, извиняясь. – Я думаю, она считала меня своего рода дочерью. Она не платила мне, потому что членам семьи не принято платить за работу в семейном бизнесе.

– Если она так к вам относилась, то почему она не оставила все свои деньги вам?

– Она сказала... – Лули вздохнула и посмотрела на потолок. – Она сказала, что, когда придет время, она выдаст меня замуж. Я не знаю, говорила ли она серьезно, но, если бы я упомянула деньги, она отправила бы меня чистить кастрюли на кухне.

– Никто не знает об этом соглашении?

– Я никогда никому о нем не говорила. И она тоже наверняка хранила это в тайне.

Потому что удерживать Лули здесь было преступлением.

– Мистер Дин...

– Зовите меня Габриелем.

– Мистер Дин, – повторила она с мелодичным и теплым акцентом, несмотря на официальное обращение. – Я очень благодарна вам за то, что вы дали мне возможность объясниться. – Она посмотрела на часы на каминной полке. – Если вы хотите продолжать этот разговор, яотрегулирую таймер на ноутбуке.

Габриеля было невозможно понять. Он пугал Лули врожденной физической силой, богатством и влиянием. Ей приходилось постоянно напоминать себе, что следует вдыхать и выдыхать. И не делать никаких резких движений.

Он отрывисто кивнул.

Она плавно и неторопливо встала, подошла к столу и открыла ноутбук, а потом заново установила таймер. Повернувшись, она увидела, что Габриель встал, снял пиджак и накинул его на подлокотник дивана. Рубашка облегла его широкие плечи и грудь и узкий торс.

– Еще кофе? – Она подошла к подносу.

– Нет, спасибо.

Подняв волевой подбородок, он прищурился:

– Сколько вы хотите?

Она опустила руки по швам, стараясь не волноваться.

– Я вас не шантажирую.

– Но это пахнет шантажом, – мрачно усмехнулся он.

– Я не хочу, чтобы вы так думали, – пояснила она, заставляя себя сохранять спокойствие, несмотря на вспышки тревоги. – У меня была куча возможностей украсть. Мне нравилось, что ваша бабушка мне доверяет, поэтому я не предавала ее. Я добросовестно работала на нее не для того, чтобы погасить долг своей матери, а чтобы отблагодарить ее за то, что она избавила меня от власти моей матери.

– И вы больше не ее должница?

– И не ваша должница.

Выражение его лица не изменилось, но он раздул ноздри.

– Пока нет, – прибавила она, стараясь не показывать ему свою неуверенность и страх.

– О, заслужу ли я привилегию выкупить у вас мое состояние? – спросил он. – Скажите, как мне это сделать.

Выпрямив спину, она сохранила спокойное выражение лица, выглядя почти хладнокровной и терпеливой.

– Что вы за человек, Лули? У вас такой лживый ум. – Он вдруг уставился на ее грудь.

У Лули напряглись соски, а внизу живота разлилось приятное тепло.

Он посмотрел ей в глаза, его взгляд изменился. В нем читалось любопытство и лукавство. Лули знала о Габриеле много лет и читала о нем в Интернете, так же как узнавала различные факты о медведях и смертельных гадюках, не веря, что такое существо живет, потому что никогда не видела его своими глазами. Тем не менее она знала, что испугается, если когда-нибудь столкнется с ним лицом к лицу.

По правде говоря, она была в ужасе.

Но она продолжала противостоять ему. Просто у нее не было других вариантов.

– Я хочу работать на вас в том же качестве, что работала у вашей бабушки.

– Бесплатно? – спросил он.

– Более или менее. – Она закашлялась от волнения. Она знала, что ей будет непросто. – Я буду помогать вам.

– Я не могу доверять вам. – Он кивнул на ноутбук. – Ваш долг перед моей бабушкой погашен. Вы можете уезжать.

Земля ушла у нее из-под ног.

- Куда? - Она старалась не показывать свой страх. - У меня нет денег. Если бы я хотела жить как беженка, то убежала бы много лет назад. - Она так устала от бессилия и зависимости от другого человека.

- Вы хотите остаться здесь? - Он сложил руки на груди, сигнализируя о своем отказе. - Нет. Вы мне больше не нужны, Лули.

- Как вы думаете, почему я вас упрашиваю? - горячо спросила она, ее глаза сверкали.

- Почему?

- Я хочу переехать в одну из столиц модельного бизнеса. Желательно в Нью-Йорк.

- Вы хотите работать моделью? - спросил он с таким презрением, что она переступила с ноги на ногу.

- По-вашему, я недостаточно хороша собой? - Она запаниковала.

- Почему вы до сих пор не работаете моделью? В Сингапуре процветает модельный бизнес.

- Здесь популярны азиатки. Моя внешность не подходит для этого рынка. Надо сделать портфолио и найти агента.

Он махнул рукой на ноутбук:

- У вас была куча вариантов. Почему вы не искали работу через Интернет? - Он казался недоверчивым.

- Ваша бабушка не могла вести свой бизнес без меня. И она никогда бы не простила меня. Она была в ярости на вашу мать за то, что та ушла без ее разрешения.

Внезапная вспышка в глазах Габриеля сказала ей, что эта тема под запретом.

Она поборолa желание сжать руки.

– Последние годы я разрывалась между пониманием того, что я нужна Мэй, и осознанием того, что моя молодость и внешность недолговечны. Если я собираюсь их эксплуатировать, это надо делать сейчас.

– Но у вас хороший ум, – заметил он.

– Жаль, что мой интеллект не оценят те, кто откажется нанимать меня на работу без аккредитации или домашнего компьютера. Работа, которую я делаю для вашей бабушки, может быть передана только вам. А я вам долго не понадобится.

Она вздохнула, пытаясь сохранить самообладание.

– Ее смерть заставила меня лучше спланировать свое будущее. Модели с подходящей внешностью могут работать где угодно. Им хорошо платят, и агентства помогают с оформлением документов на проезд и проживание.

– Вы только что отметили, что сделать карьеру модели непросто.

– Это зависит от того, кто мне помогает, верно?

Он поднял брови и посмотрел на нее, как хищная птица на дерзкую мышь, которая выбивается из ее мертвой хватки. И слабо улыбнулся.

– Мне было интересно, когда мы доберемся до этого момента. – Он провел кончиком пальца по ее виску и заправил прядь волос ей за ухо.

Она лишилась дара речи, потому что кончик его пальца продолжал касаться ложбинки под ее ухом и подбородка.

– Приятные ощущения, – чувственно произнес он, волнуя Лули. – Но вы не убедите меня позволить вам работать с деньгами моей бабушки. Или с моими

деньгами.

Он опустил руку, и Лули вздрогнула.

Габриель приложил максимум усилий, чтобы отвести взгляд от соблазнительных пухлых, блестящих, разомкнутых губ Лули. Он контролировал все в своей жизни. Поддаться импульсу, особенно сексуального характера, было недопустимо.

Однако в его глазах читалось желание и разочарование.

– Я не предлагала вам секс...

– Большинство мужчин сходят с ума от подобных предложений от женщин. Вы правильно сделали, что попытались меня соблазнить. – Это была ее первая демонстрация уязвимости, но он не поддался ей. – Я не уступлю вам.

Хотя от желания обнять Лули у него чесались руки. Вопреки здравому смыслу ему захотелось успокоить ее.

Она не спорила с ним, а через несколько секунд снова вернулась к прежней деловой тактике.

– Значит, на секс вы не согласны? – спросила она таким тоном, что Габриелю показалось, будто он что-то упустил.

– Я никогда не навязываю секс женщине и не плачу за него. Но я готов наслаждаться им где угодно.

– Я намерена предложить вам другой вариант. Например, брак.

– Вы хотите, чтобы я женился на вас? Честно говоря, я думал, что вы больше ничем меня не удивите. Спасибо, но я отказываюсь. – Он решительно отверг ее, хотя голос разума напомнил ему, что рано или поздно Габриелю придется жениться. Неужели он хочет оставить свое состояние придурковатым кузенам своего отца?

Он отмахнулся от своих мыслей. Ему надо сосредоточиться, чтобы справиться с этой удивительно смелой аферисткой. Тем более что она искренне озадачена его отказом.

– Я не хочу выходить за вас замуж. Вы слишком молоды, – сказала она так, словно сама идея казалась ей нелепой.

– Не перестаю вам удивляться, – протянул он.

– Но из меня получится отличная трофейная жена. Я готова вступить в брак с человеком преклонного возраста, которого вы мне выберете, при условии, что у меня будет жилье в Нью-Йорке или Лондоне.

– Вы хотите выйти замуж за мужчину вдвое старше себя?

– Или втрое. – Она нахмурилась. – Мне всего двадцать два.

– На этот раз вы переборщили. – Он расхохотался.

– Брак со стариком понравился вашей бабушке. Она овдовела в тридцать лет.

– Говорят, подражание – самая искренняя форма лести. – Он сложил руки на груди. – Но я не сутенер. Старики могут найти себе трофейных жен без моей помощи. – Он пришел в ярость, подумав о том, как какой-то старик будет лапать Лули.

Она посмотрела в окно. Хотя она проиграла, он не почувствовал триумфа. Его очаровало абсолютное совершенство ее изысканного облика. Она казалась такой далекой и недоступной, что у него сдавило грудь.

– Очень хорошо. – Она подошла к ноутбуку и посмотрела на него. – Я все исправлю, если вы пообещаете мне погасить мой долг перед вашей бабушкой, и отпустите меня, не привлекая полицию.

Он понял, что она уступает ему, но нисколько этому не обрадовался.

Она коснулась клавиатуры кончиком пальца.

- Хочу кое-что уточнить. - Она взглянула на Габриеля.

Его охватило предчувствие и волнение. Он думал, что Лули сдалась, но эта восхитительно хитрая девица опять бросала ему вызов.

- Да? - спросил он с притворным спокойствием и усталостью.

- Если Лули вам не нужна, то не нужен и аккаунт, - произнесла она с простой логикой.

- Идите сюда.

Она не сдвинулась с места.

- Вы понимаете, насколько я опасен? - спросил он.

- А вы понимаете, что мне нечего терять? - тихо сказала она побелевшими губами и сжала кулаки. - Я много раз спрашивала вашу бабушку, не хочет ли она, чтобы вы ей помогли. Вы могли приехать к ней в любое время и помочь управлять бизнесом. Вы этого не сделали. Это сделала я за крышу над головой и трехразовое питание.

- Вы решили отомстить мне, удалив аккаунт? Любую часть программы можно восстановить из резервных копий. Это не займет много времени, и цена не будет такой высокой.

- Это будет стоить десять миллионов долларов США с учетом штрафов за несвоевременное завершение определенных контрактов. Но вы можете воспользоваться моими услугами и не потерять ни цента.

- По-вашему, вы стоите десять миллионов долларов? - Он усмехнулся, и она шагнула в его сторону.

От гнева Лули заговорила резко:

– Я годами думала, что ничего не стою. Я считала, что обязана оставаться здесь потому, что Мэй – единственный человек, которому я нужна, и я приносила ей пользу. Отправив вам сообщение о том, что она заболела, я думала только об одном: мне надо доказать вам свою ценность. Но как мне это сделать, если я в неоплатном долгу перед Мэй? – Она прижала руку к животу. – Это долг моей матери. Я знаю, чего я стою. Если меня будут эксплуатировать, я поставлю условия. А если вы вышвырнете меня на улицу как бездомную собаку, я буду кусаться.

В дверь тихо постучали.

– Я занят!

Пожилая женщина уже заглянула внутрь:

– Извините, мистер Дин. Мне сказали, что я должна сообщить вам новости, как только вернусь.

– Это медсестра миссис Чен, – сказала Лули и наклонила голову, чтобы волосы закрыли ее покрасневшее лицо.

Габриель выругался и кивнул женщине:

– Входите!

Он повернулся к Лули и указал на ее ноутбук:

– Отложите это на несколько часов. Потом попросите дворецкого приготовить нам ужин.

Медсестра поглядывала на них обоих. Лули подошла к столу и нажала несколько клавиш на ноутбуке. Через несколько секунд она ушла.

Медсестра не сообщила Габриелю никакой новой информации. Она выразила соболезнования, а он пообещал ей выходное пособие, чтобы она смогла найти себе другую работу.

– Подождите, – сказал он, когда она направилась к двери. – Как долго вы работали у моей бабушки?

– Почти двадцать лет, сэр.

– Вы знали Лули с тех пор, как она пришла сюда? Как давно она работает в офисе бабушки?

– С самого начала, сэр.

– Это была идея моей бабушки? Она была в здравом уме? Я имею в виду свою бабушку.

– Конечно, сэр! Но миссис Чен ненавидела телефоны и компьютеры. Она считала их опасными и наняла Лули. Лули говорила по-испански, а ваша бабушка недавно приобрела недвижимость в Южной Америке.

– Лули была совсем юной, когда приехала сюда? Какой она была?

– Молчаливой. – Медсестра скривилась, вспоминая.

– Из-за того, что говорила только по-испански? – Он редко вспоминал свою юность, но знал, что девочки-подростки обычно держатся стайками и постоянно общаются в Твиттере.

– Она немного говорила по-английски, но проблема заключалась в пластыре. Мне пришлось удалить его с ее языка. Я совершенно забыла об этом. – Медсестра нахмурилась.

– Что за пластырь? – резко спросил Габриель.

– Для похудения. Чтобы не есть твердую пищу. Она была очень худой, но молодые женщины совершают ужасные глупости во имя моды. Миссис Чен спасла Лули от ее глупостей.

Глава 3

Резкий стук в дверь вырвал Лули из сна.

Она посмотрела на будильник – он должен был зазвонить через час. Она установила его так, чтобы не проспять время срабатывания таймера на ноутбуке.

– Лули, – сказал Габриель. – Откройте дверь, или я войду сам.

Она быстро встала и пригладила руками смятое платье, а потом распахнула дверь.

Он посмотрел мимо нее на помятую подушку на односпальной кровати, простые стены и скромную тумбочку, на которой были только часы и расческа.

– Что вы делаете? – спросил он.

– Я спала.

– Вы должны ужинать со мной. Зачем вы сказали дворецкому, что я хочу с ним поесть?

– Вы же говорили: «Скажите дворецкому, чтобы он приготовил нам ужин». Я предположила, что вы будете ужинать с ним.

– Неверное предположение, – отрезал он.

Однако дворецкий ни за что бы не поверил, что новый хозяин дома хочет поужинать с Лули, если бы не услышал об этом от самого Габриеля. Он и все остальные сотрудники посматривали на нее с опаской и спрашивали, о чем она с ним разговаривала.

Но, как и в случае с тайными разговорами с миссис Чен, Лули ничего не сказала и на этот раз.

Теперь она разозлила Габриеля. Она уснула, думая о том, что он едва не поцеловал ее, размышляя, каково это – целоваться с ним и таять в его объятиях.

– Я не голодна, – пробормотала она.

– Я не спрашивал вас об этом. Пошли в сад, – приказал он, шагая назад и показывая, что она должна идти впереди него.

Лули было не по себе, пока Габриель шел за ней следом. Придя в сад, она обнаружила, что там накрыт стол: шелковая скатерть и лучший фарфор Мэй. Горничная принесла первое блюдо – небольшую миску карри-лаксы с креветками и ракушками. Габриель поедал вермишель палочками так же ловко, как и Лули.

Он заметил, как она с любопытством посмотрела на горничную.

– Я дал дворецкому выходной, – сказал он. – После того, как узнал, что я с ним не ужинаю. Я уверен, он с удовольствием отдохнет сегодня.

Лули не сомневалась, что дворецкий прикончит ее, как только снова встретит.

– Он отзывался о вас не очень лестно, – продолжал Габриель.

Неудивительно, что он расспрашивал о ней персонал. Она знала, что никто не скажет о ней ничего очень приятного. Хотя Лули никогда не страдала от одиночества, ей не хотелось, чтобы эта тема поднималась за сегодняшним ужином.

– Я присутствовала при его разговорах с Мэй, когда они проверяли расходы на домашнее хозяйство и повышали зарплату персоналу. Мне следовало писать отчеты о работе каждого сотрудника и предлагать размер новой ставки, – сказала она.

Он недоверчиво рассмеялся:

– У вас здесь есть друзья?

– Вероятно, вы будете первым. – Она с надеждой улыбнулась.

Уголок его рта едва заметно приподнялся, хотя Габриель держал губы плотно сжатыми.

У нее пропал аппетит, она отложила в сторону палочки для еды.

- Я прочитал вашу записку, - объявил он.

- Которую? - Она посмотрела на него: он сомтрел на нее с вызовом.

Должно быть, он пытался проникнуть в Сеть, пока Лули спала. Конечно. И нашел ее предупреждение о том, что не надо так упорствовать.

- Я думал, вы блефуете. Но вы можете легко нанести большой урон. У меня есть идея, как обойти это. Я скопировал информацию в тестовый файл. Я взломаю его до того, как лягу спать, - уверенно сказал он, отламывая хвост креветки и откладывая его в сторону.

- Вы понимаете, что это не все? - осторожно спросила она.

- Я бы разочаровался, если бы это было все. - Он притворно улыбнулся. - Где вы научились кодированию?

- В школе надо было разработать собственный сайт. Нам дали несколько стандартных шаблонов на выбор. Надо было загрузить основные данные и несколько фотографий. Мне не понравились предлагаемые цвета, и я хотела сделать другой макет. Я взломала программу и настроила ее по-своему.

- Чтобы получить оценку повыше?

- Чтобы выделиться из остальных учеников. У нас должно было быть хобби и дополнительные занятия. Я выбрала программирование и участвовала в проектах с открытым исходным кодом. Пока я жила здесь, у меня было время и возможность овладеть несколькими языками программирования. Мэй нравилось то, что я могу манипулировать вещами так, как ей хочется.

- Кодирование - умение, которое очень хорошо продается, - заметил он.

– Вот почему я демонстрирую вам свои навыки. – Она отодвинула от себя миску. – Но кто воспримет меня всерьез без хорошего послужного списка и рекомендаций? В лучшем случае, для собственного выживания, я бы занималась фишинговым мошенничеством. Но, как я уже говорила, если бы я хотела нарушить законы, я бы уже их нарушила.

– Вы не похожи на программиста-вундеркинда. – Под его пронизательным взглядом она прикоснулась рукой к своим волосам, чтобы проверить пучок.

Горничная принесла ската, жаренного на гриле.

Когда Лули взяла крошечный кусочек мяса и намазала его соусом, Габриель спросил:

– Вы беспокоитесь о своем весе?

– Я не люблю морепродукты. А эта порция явно предназначалась для дворецкого.

– Закажите что-нибудь еще.

– Я не понимаю, как хороший аппетит может улучшить мое социальное положение. Все в порядке. Я ем соус чили с рисом.

Он принялся за еду.

– Медсестра сказала, что у вас на языке был пластырь для похудения, когда вы приехали сюда. Зачем?

– Для похудения, – прямо ответила она.

– Почему вы хотели похудеть?

Она сдержала вздох:

– Моя мать попросила, чтобы в школе мне наклеили такой пластырь. Многие девушки делали липосакцию или меняли форму носа. – Она повела плечом.

– Что это была за школа?

– Та, в которой готовят участников конкурса красоты.

– Вы готовились к конкурсу красоты? – спросил он.

Она посмотрела на него слегка обиженно:

– Почему вас это шокирует? Я была лучшей.

– Я не мог такого предположить. Вы же говорили, что учились разрабатывать сайты.

– Да, чтобы размещать о себе сведения в Интернете как можно раньше. Мне было одиннадцать лет, когда я сделала сайт со своим портфолио, но он давно потерялся. – Она по-прежнему злилась на то, что ее работа пропала в киберпространстве.

– Вот почему вы хотели, чтобы ваш сайт выделялся?

– Это было соревнование. – Она взяла еще кусочек ската.

– Значит, в школе у вас тоже не было друзей? – догадался он.

– Некоторые девушки были настроены дружелюбно, но моя мать считала, что титул «Мисс Конгениальность» предназначен для неудачников, поэтому не надо к нему стремиться. Однажды она выиграла у соперницы, притворяясь, что пытается выиграть именно этот титул.

– Ваша мать соревновалась?

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kollinz_deni/romanticheskij-poedinok

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)